

5. Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. – М. – Л.: Государственное объединенное научно-техническое издательство, 1939. – 220 с.

6. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Том 2, часть 1. – М.: Издательство при Императорской Академии Наук, 1773. 785 с.

УДК 61:001.89

Смилянец К.В., Шеметов Г.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ
Кафедра философии, биоэтики и культурологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Smilianetc K.V., Shemetov G.A.
ACTUAL PHILOSOPHICAL PROBLEMS
Department of philosophy
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: slp80@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые основные проблемы философии, так называемые “вечные темы”, остающиеся актуальными и по сей день.

Annotation. The article deals with main philosophical problems, usually named “immortal topics”, still actual for now.

Ключевые слова. Философия, вечные темы, актуальные проблемы, экзистенциализм, сциентизм, любовь, сознание

Key words. Philosophy, immortal topics, actual problems, existentialism, scientism, love, mind

Введение

Философия – наука о создании различных моделей мышления и культурных ценностей. Благодаря своим методологическим возможностям и рефлексивному потенциалу, она исследует их содержание и динамику, границы применимости, отношения в пространстве, времени и сознании людей. Философия развёртывает себя в бесконечных раздумьях о надобности или ненадобности, назначении тех или иных процессов, явлений, о формах их существования или отсутствия. Ее ничто не сдерживает в полете творческого воображения и социально-нравственных изысканий. Она глубоко теоретична в

своей основе, признает существование множества разных правд и истин, противоречащих друг другу, но одинаково доказуемых.

Философский дискурс предполагает споры, которые и по сей день ведутся, казалось бы, по хорошо изученным темам, таким как любовь, смысл жизни, дружба и так далее. На первый взгляд многие феномены кажутся простыми, но при их детальном рассмотрении каждый раз открываются все новые грани, измерения, взгляды и интерпретации, которые выражают себя в публикациях, статьях и прочих трудах философской направленности.

Цель исследования – определить методы смыслового конструирования актуальных и «вечных тем» в различных направлениях и жанрах философии: отношения сознания и бытия, способов субъективного переживания времени, а также интерпретации феномена любви. При этом необходимо продемонстрировать общие смысловые и аргументационные основания, в которые указанные темы вписаны.

Материалы и методы исследования:

В статье используются труды знаменитых философов и писателей-классиков. На их основе рассмотрены некоторые «вечные темы», являющиеся сквозными для развития философии, и составлен собственный оригинальный отзыв, отвечающий на вопросы в контексте их осмысления.

Результаты исследования и их обсуждение

“Мысли – вот от чего особенно муторно... Они еще хуже, чем плоть. Тянутся, тянутся без конца, оставляя какой-то странный привкус” – это цитата из “Тошноты” Ж.-П. Сартра [4]. Оказывается, не только инертная реальность «бытия-в-себе», отчужденной материальной стихии порождает чувство отчаяния и тошноты, но и «бытие-для-себя», сама мысль – по крайней мере, в некоторые моменты времени, отчуждаясь от самой себя и тоскуя по миру, с которым она утратила живую, непосредственную связь. Экспериментируя с установками сознания и преодолевая стереотипы обыденного опыта, в мгновенья мысленных изысканий всегда осознаешь тяжесть своего физического, телесного, но также и ментального существования в мире. Предметы, враждебные внутреннему измерению самосознающего субъекта, теряют самоочевидную гармонию и процессуальную легкость, становятся настолько обособленными и явными, то есть неодушевленными, несуразными, навязчивыми, избыточными и искусственными, что начинает, кажется, тошнить. Но и само мышление, как будто тоскующее по своему материальному первоистоку и замороженное его недостижимой инаковостью, приобретает черты вязкости, догматизма и беспомощности. Наверное, Сартр (а кроме него – М. Хайдеггер и основоположники феноменологии) об этом и писали? В таком случае они были не одиноки в своих размышлениях. Наше исследование приводит к аналогичным интенциям и умозаключениям.

Стоит, однако, отметить причину явных пессимистических настроений Сартра, пронизывающих не только «Тошноту», но и другие его произведения. Нельзя забывать, что Ж.-П. Сартр был представителем одного из двух лагерей в состоянии конфронтации: сциентистов и экзистенциалистов. Момент, на

который нам хотелось бы обратить внимание, заключается в конфликте между Сартром и «новой реальностью»: НТР, технократией, бюрократией и тоталитарными механизмами социальной инженерии. Попросту говоря, это столкновение заставило автора задуматься о природе реальности и самого знания, о мыслях и необходимости их рождения, а также о способах их отчуждения и колонизации.

Сциентист (например, неопозитивист) не согласился бы с Сартром в том, что мысли невыносимы. Скорее, он счёл бы подобное определение мировоззренческой ангажированностью или философской иллюзией, фикцией, которая обусловлена метафоричностью естественного языка и недостаточным вниманием к логическим инструментам формализации мыслительной деятельности.

В ассоциативном смысле можно присовокупить к нашему исследованию проблему старения, переосмысления своего отношения к миру и самому себе. Люди часто думают о чувствах, которые призывают их к самой жизни, вернее, о том, куда исчезла полнота этих чувств. Многих отчасти радуют изменения, происходящие с возрастом, но каждый втайне живет с желанием вернуться в юность, в непосредственные и аффективные эмоциональные порывы, не требующие каких-либо оправданий и лицемерных символических репрезентаций. Речь идёт о преодолении субъектно-объектной парадигмы, искажающей наш жизненный опыт, о смутном желании пробиться сквозь завесу внутренней дисгармонии с миром в непосредственную полноту аутентичной экзистенции. Развитие, знания, самосовершенствование и близость к идеалу не значат ничего в сравнении с преддверием этого всего. Как же прекрасно было бы испытать ощущения впервые вместо того, чтобы впоследствии повторять их снова и снова, превращая в симулякры, в бледное подобие прошлого, в безуспешных попытках вспомнить себя. Повзрослевшие раньше прочих могут завидовать тем, кто почувствовал себя повзрослевшим ребенком только в тридцать. «Иные бывают стариками в юности; но кто поздно юн, тот надолго юн» – написал Ф. Ницше в книге «Так говорил Заратустра» [3].

Наконец, о теме любви. В ее рамках рассуждения сводятся к тому, что, лучшая любовь – та, которая достается одному. Потому как, когда чувства разделены, возникает эффект отражения, словно твои чувства тебе же бросили под ноги. Название книги Ф. Бегбедера напрямую об этой теме. В романе «Любовь живет три года» автор так и сказал: «Самая сильная любовь – неразделенная. Любить кого-то, кто любит вас, – это нарциссизм. Любить кого-то, кто вас не любит, – вот это да, это любовь. Мне хотелось испытания, опыта, такой встречи с самим собой, которая бы меня изменила» [1]. Неразделенная любовь не только самая сильная, но и наиболее плодотворная, поскольку не может завершиться тщеславием, самоуспокоением, она всегда оставляет пространство неразрешимости, неузнавания, свободы и открытости. Процесс приятен, требуемый результат – конец игры и неминуемый поиск новой, нескончаемое расширение горизонтов, где невозможно взаимное совпадение, тождество смерти. Все эти размышления как будто бы дополнил А. Моруа в

“Письмах незнакомке”: “Важное свойство бескорыстной любви в том, что она приносит больше счастья, нежели любовь или привязанность для себя. Отчего? Оттого что человек так создан: забывая о себе, он скорее обретает счастье” [2]. Правда, заметим мы, бескорыстная любовь не всегда тождественна любви неразделённой, поскольку последняя может выступать в качестве расширенной формы эгоизма, в рамках которого мы любим сконструированный нами самими проективный идеал Другого.

По цитатам, присовокупленным к обсуждению последней из указанных проблем в философии, можно проследить важную закономерность: Ф. Бегбедер в своем заключении отталкивался от известной притчи Фан Цзяна и, дополнив ее своими мыслями, в свою очередь, позволил нам опираться на свою цитату, в то время как А. Моруа сформулировал концовку и главный вывод наших теоретических изысканий. Отсюда видно, что идентичные мыслительные поиски и сюжеты повторяются, дополняются и несколько видоизменяются в поколениях, не теряя своей сути.

Декарт сказал: «я мыслю, следовательно, я существую».

Выражаясь фразами признанных писателей, процитировавших Декарта, оставим наши дополнения и замечания:

1. Ж.-П. Сартр продолжил мысль:

«Моя мысль – это я: вот почему я не могу перестать мыслить. Я существую, потому что мыслю, и я не могу помешать себе мыслить. Вот даже в эту минуту – это чудовищно – я существую ПОТОМУ, что меня приводит в ужас, что я существую. ...Я есмь, я существую, я мыслю, стало быть, существую, я существую, потому что мыслю, а зачем я мыслю?» [4]

2. Ф. Бегбедер внес следующее дополнение:

«В наши дни Декарт не написал бы: «Я мыслю – значит, я существую». Он бы сказал: «Я один – значит, я мыслю». Никто не хочет оставаться в одиночестве: оно высвобождает слишком много времени для размышлений. А чем больше думаешь, тем становишься умнее – а значит, и грустнее» [1].

3. Мы будем краткими: жизнь, увы, не сочувствует мыслям.

Как бы мы ни пытались философски объяснить свое сознательное пребывание на земле, к жизни как таковой это не имеет непосредственного отношения. Ей все равно, она безразлична к нашей интеллектуальной рефлексии. Любые философские толкования отражают лишь наше отношение к ней в попытках придать смысл собственному существованию. Вероятно, по этой же самой причине мы обречены на опосредованное ностальгическое отношение к безвозвратно ускользающему прошлому самих себя, а также на поиски оправданий и объяснений любви в своем сознании, драматически лишенном непосредственной связи с внутренним миром и переживаниями Другого.

4. Можно сделать еще одну заметку: «Я мыслю, а значит уже устал».

Выводы

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующий вывод: несмотря на возраст “вечных проблем” философии, их тематика по-прежнему

актуальна и находит отклик в сердцах людей, в каждодневных столкновениях с реальностью либо в созвучии с мыслями великих философов. Преодолевая рубеж XXI века, философские проблемы не прощаются с классическими традициями, но лишь предстают в новых вариациях.

Список литературы:

1. Бегбедер Ф. Любовь живет три года//М.- 2012. – 192 с.
2. Моруа А. Письма незнакомке//М.- 2015 г. – 224 с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра//М.-2015. – 416 с.
4. Сартр Ж.П. Тошнота//М.-2017. – 320 с.

УДК81'276.6.

**Сорокина А.А., Олехнович О.Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЛАТИНСКИХ ТЕРМИНОВ
ПРИ ВАГИНИТЕ И ЕГО ЛЕЧЕНИИ**

Кафедра иностранных языков
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

**Sorokina A.A., Olekhnovich O.G.
USE OF SPECIFIC LATIN TERMS IN VAGINITIS AND ITS TREATMENT**
Department of foreign language
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: annutka-99@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы анатомические, клинические, микробиологические термины, относящиеся к вагиниту, разобрана этимология слов, на основе которой определена связь между видами вагинита и его проявлениями, а также выявлены и разобраны лингвистически гинекологические лекарственные средства, относящиеся к лечению данного заболевания.

Annotation. The article considers anatomic, clinical and microbiological terms relating to vaginitis, the etymology of these words is analyzed. The link between the types of vaginitis and its manifestation was identified; the gynecological drugs for treatment of vaginitis are also analyzed from linguistic point of view.

Ключевые слова. Вагинит, анатомические термины, клинические термины, микробиологические термины, гинекологические лекарственные средства

Key words. Vaginitis, anatomical terms, clinical terms, microbiological terms, gynecological drugs